

Мо Юньчу. Ловушка для Мо Юньчу.

Как такое возможно? Неужели Мо Юньчу умрет? Нет, ведь он уже призрак...

Мысли Тань Нина путались. Дрожащими пальцами он нажал кнопку вызова. Хао услышит их разговор со зрителем и поймет, что происходит.

— Вы, должно быть, шутите, — Тань Нин выдавил кривую улыбку. — Даже если вы заточите меня в гробу, Мо Юньчу не придет. Я не настолько важен для него, как вы думаете.

— Он обязательно придет, — холодно оборвал его зритель.

Старик взмахнул рукой, и десятки черных нитей метнулись к юноше. Тань Нин попытался увернуться, но они оказались быстрее. В мгновение ока нити оплели его конечности, впиваясь в бледную кожу и оставляя багровые следы. Эти отметины придавали хрупкому телу жуткую, завораживающую красоту.

Капли крови, словно рубины на белоснежном нефрите, выступили в местах, где нити врезались в плоть. Тонкие руки и ноги дергались, как у марионетки, пальцы бессильно подрагивали.

Тань Нин болезненно поморщился. Сознание отчаянно сопротивлялось, но он не мог пошевелить даже пальцем. Беспомощно наблюдая, как его тело, подобно кукле на нитях, двигается к гробу.

Нет! Остановитесь!

— Стой! — раздался из телефона голос старейшины Хао. — Что ты делаешь с моим человеком?!

Черные глаза Тань Нина едва заметно шевельнулись, с мольбой глядя на зрителя.

— Хао Шаопин — вот кто жаждет твоей смерти, — бесстрастно произнес старик.

Что?

— Мы же договорились! — возмутился Хао. — Вместе справимся с Мо Юньчу. Я помогу тебе запечатать его, а ты отдашь мне Тань Нина. Ты что, передумал?

— Хао Шаопин, у тебя нет права упрекать меня, — отрезал зритель. — Заключать сделки с таким ненадежным человеком, как ты — все равно что отдать себя на съедение. От меня и костей не останется.

— Я оставлю его пока у себя. Когда ты сможешь запечатать Мо Юньчу, я передам его тебе.

— Чушь! А если Мо Юньчу уничтожит его? Ты мне компенсируешь? Где ты найдешь еще одного с такой драгоценной судьбой...

Тань Нин уже не слышал окончания фразы — боль затуманила сознание. Его безвольное тело опустилось в холодный гроб. Окровавленные руки сложили на животе, прекрасное лицо среди зловещих символов приобрело запретную красоту.

Ледящий холод пронзил все тело. Казалось, тысячи невидимых нитей пронзили каждую частицу его существа, вгрызаясь в плоть и кости, раздирая рыдающую душу.

Больно. Как же больно.

Смотритель медленно задвигал крышку гроба. С каждым дюймом боль Тань Нина усиливалась, но он не мог издать ни звука. Лишь одинокая слеза беззвучно скатилась из уголка глаза.

Какой же ты глупец, Тань Нин.

Не отличил добро от зла, живых от мертвых.

Тяжелая крышка со стуком встала на место. Тань Нин оказался отрезан от мира живых, низвергнут в бездну.

Кромешная тьма заполнила тесное пространство. Тишина. Холод. И невыносимая боль.

Ни двинуться. Ни закричать.

Глаза, полные слез, были готовы лопнуть. Сознание Тань Нина начало уплывать. Воспоминания замелькали, как в калейдоскопе. Он падал, падал в бесконечно долгий сон...

Грохот, подобный раскату грома, прокатился снаружи. Даже сквозь стенки гроба Тань Нин ощутил вибрацию.

Затуманенный взгляд бессмысленно уставился во тьму.

Снова гром?

Нет.

В непроглядном мраке вдруг забрезжил слабый свет. Сильная рука рывком сорвала крышку гроба, другая обвилась вокруг талии Тань Нина, прижимая к груди.

Черные нити, сковывавшие юношу, лопнули разом. Боль отступила. Знакомый древесный аромат окутал его. Тань Нин услышал низкий, нежный голос. Мо Юньчу прошептал ему на ухо:

— Попался.

Тань Нина затрясло. Он не понимал — от страха или от радости. Обессиленный, он прильнул к

Мо Юньчу, уткнувшись в его крепкую грудь. Словно в горячке, он мог лишь крепко обнимать Мо Юньчу, пока не коснулся чего-то влажного.

Пальцы замерли.

Дрожащей рукой Тань Нин отстранился и увидел на ладони алое пятно.

Кровь. Так много крови.

Теплая ладонь мягко закрыла ему глаза.

— Тише, Сяо Нин. Не смотри.

Тань Нин услышал яростный возглас зрителя:

— Мо Юньчу, ты на пределе! Зачем еще сопротивляешься?

— Не трогай Тань Нина! — нервно выкрикнул Лао Хао.

Зашуршала ткань. Мо Юньчу накинул на плечи Тань Нина свое просторное пальто.

— Тебе холодно?

Холодно. Очень холодно.

Длинные ресницы Тань Нина трепетали. Он хотел открыть глаза, но почувствовал легкий поцелуй на веках. Мо Юньчу целовал его снова и снова, нежно, словно затягивая в трясины своей любви, из которой нет выхода.

— Сяо Нин, пообещай мне не смотреть. Если сдержишь слово, я исполню одно твоё желание.

Прошептав это на ухо, Мо Юньчу отстранился. Запах древесины и крови растаял в воздухе.

— Ин Чэн, я знаю, чего ты боишься. Ты опасаясь, что после моей смерти обратный удар запретной техники вызовет катастрофу. Поэтому и создал этот гроб, чтобы сдержать мое тело.

— Но я все еще жив.

— Ты должен был умереть давно! — холодно отрезал смотритель. — Если бы твои родители не пожертвовали жизнями, такое чудовище, как ты, не дожило бы до этого дня! Идти против воли небес — противоестественно! Если не запечатать тебя сейчас, пока ты жив, что делать, когда ты умрешь и станешь неуправляемым демоном?

— Но ты не уверен, что сможешь запечатать меня, даже с помощью Хао Шаопина, — спокойно заметил Мо Юньчу.

Смотритель промолчал.

— Не зазнавайся, — усмехнулся Хао. — Спасая своего мальчишку, ты истощил силы. Будь ты на пике формы, я бы еще опасался. Но сейчас неизвестно, справишься ли ты даже со мной одним, не говоря уже о нас двоих.

— Вот как? — задумчиво произнес Мо Юньчу. — А если я сейчас, не считаясь ни с чем, сбегу отсюда и где-нибудь покончу с собой? Сумеете остановить?

Улыбка сползла с лица старейшины Хао.

— Если ты уйдешь, он умрет, — холодно заметил смотритель.

— Если останусь, он тоже умрет, — парировал Мо Юньчу. — Похоже, мы в тупике. Но у меня есть решение, которое устроит всех.

— Я добровольно войду в печать. А вы уведете Тань Нина и обеспечите ему безопасность на всю жизнь.

Тань Нин затаил дыхание. В голове воцарилась пустота.

— Брат! Ты не можешь нарушить уговор! — возмутился Хао.

— Хорошо, — ответил смотритель.

— Раз так, пусть он не достанется никому! — взревел Хао, срываясь на фальцет. — Тань Нин...

Черные нити обвили уши юноши, заглушая слова. Тань Нин растерянно кутался в пальто Мо Юньчу. Он не слышал, как Хао договорил: «Ты давно мертв, сейчас ты лишь ходячий труп».

Не слышал он и того, как Мо Юньчу наставлял смотрителя:

— Ты должен оберегать его всю жизнь. Нельзя, чтобы он узнал, что он ходячий труп. Если такие, как он, осознают свою природу, они не смогут жить дальше. Не позволяй ему долго общаться с живыми существами, даже с кошками и собаками. Не давай ему сырого мяса, он не любил его при жизни. Поддерживай его жизнь своей жизненной силой. Его профессия и особое тело будут привлекать нечистую силу, ты должен тайно защищать его.

Он говорил так подробно, боясь упустить хоть мелочь.

— И еще. Не позволяй ему больше носить тот коралловый нефрит. Это вредно для него. Когда я войду в печать, моя сила не сможет защитить его от влияния камня.

Тань Нин ничего не слышал, но послушно держал глаза закрытыми. Мо Юньчу обещал исполнить одно его желание, если он будет слушаться. Сердце Тань Нина было пусто. В этот момент он вдруг осознал, что не знает, чего на самом деле хочет.

Когда он коснулся крови Мо Юньчу, его сердце словно разорвалось от боли. Услышав, что Мо Юньчу готов войти в печать ради него, чувства захлестнули его с головой, выплеснувшись наружу и опустошив душу. Теперь он застыл, оцепенев от переполнявших его эмоций.

Тань Нин рассеянно поднял руку и прижал ладонь к груди.

Кажется, он больше не боялся Мо Юньчу, даже зная, что тот может быть злым духом.

До конца миссии оставался один день. Если Мо Юньчу мог исполнить его желание, Тань Нин хотел бы провести этот последний день рядом с ним.

Он еще не видел, как Мо Юньчу снимается в кино. Хотелось бы утром посетить съемочную площадку, понаблюдать за процессом, может быть, попросить совета по актерскому мастерству. Тогда, вернувшись в реальность, он смог бы улучшить свою игру.

Если бы Мо Юньчу освободился пораньше, они могли бы вместе сходить за продуктами, а потом приготовить ужин. Тань Нин расспросил бы его о секретах вкусной еды, запомнил бы рецепты. Тогда в будущем, когда Мо Юньчу не будет рядом, он сможет готовить такие же блюда для себя.

Вечером он обязательно пожелал бы Мо Юньчу спокойной ночи. Ведь это должна была быть их последняя встреча.

Должна была быть.

«Я добровольно войду в печать. А вы уведете Тань Нина и обеспечите ему безопасность на всю жизнь».

Мо Юньчу будет запечатан. Он больше не сможет исполнить его желание. Так зачем же Тань Нин так послушно держит глаза закрытыми?

Тань Нин медленно открыл глаза. На кладбище остались только Мо Юньчу и смотритель. Лао Хао исчез. В руках Мо Юньчу была зажата безногая тряпичная кукла.

Обычно Тань Нин сразу бы заметил жуткую куклу, но после всего пережитого его внимание привлекли руки Мо Юньчу.

Изящные руки были изранены, на костяшках пальцев проступали белые кости. Не только руки — вся видимая кожа была изодрана в клочья. Густая кровь стекала с красивой брови на прямой нос. Он выглядел таким измученным, совсем не похожим на того блистательного и элегантного Мо Юньчу, которого помнил Тань Нин.

Заметив взгляд Тань Нина, Мо Юньчу поднял куклу и объяснил:

— Это демон, которого вырастил Хао Шаопин. Он убил Лу Инсина.

— Что? — Тань Нин непонимающе моргнул. Он ничего не слышал, только видел, как двигаются губы Мо Юньчу. Пустоту в груди вдруг заполнили новые чувства — горечь, нежность и острая боль. Тань Нин поморщился.

Смотритель поднял руку, и слух постепенно вернулся. Голос Мо Юньчу, казалось, приближался издалека, становясь все отчетливее:

— Раньше ты всегда думал, что я лгу. Ты хотел услышать правду.

— Но на самом деле одна вещь всегда была правдой.

Мо Юньчу шагнул в печать, держа куклу-демона. Его глубокий взгляд был прикован к Тань Нину. Сколько раз он смотрел так, запоминая каждую черточку любимого лица — днем и ночью, когда Тань Нин увлеченно смотрел фильм, когда с наслаждением ел пирожное, когда засыпал в его объятиях.

В каждый момент, знал об этом Тань Нин или нет.

Он всегда смотрел на него так.

— Я люблю тебя.

Даже если ты призрак, я все равно люблю тебя.

[Дзинь! Призрачный младенец запечатан. Игра завершена досрочно!]

[Поздравляем игрока с успешным прохождением миссии «Призрачный ребенок»!]

<http://bllate.org/book/14673/1303913>